

Глава 25. И что здесь происходит?

Тоска ли, досада ли — как бы то ни было, а седьмой день рождения юного Люциуса Малфоя наступил точно по расписанию. Спрятавшись в неприметном углу, Добби безучастно созерцал толпу «мини-аристократов». Приходилось признать: у знати перед простолюдинами имелось неоспоримое преимущество в виде тепличных условий и элитарного домашнего обучения задолго до Хогвартса. Вот только ранняя зрелость редко идёт на пользу детям. Глядя на этих надутых карапузов с их приторными улыбками, он лишь тяжело вздыхал. Ну ладно, кривитесь в притворном почтении, но зачем же натягивать на детские лица эти кошмарные, пластмассовые маски? Видеть подобное притворство на кукольных личиках было выше его сил, и он решил поскорее убраться от греха подальше.

В конце концов, Юный господин лично освободил его от сегодняшней службы. Сказал, конечно, что заботится и не хочет утомлять, но на самом деле просто знал: Добби и понятия не имеет, как правильно прислуживать на банкетах.

«Ха! Словно мне очень надо!» — фыркнул про себя домашний эльф.

Самое время завалиться спать. А ещё лучше — пробраться в спальню Люциуса. Уж для себя-то он припас там целую гору вкусностей. И пускай самого именинника в комнате нет, Добби предусмотрительно наложил на тарелку с десертами согревающие чары — чтобы мальчишка мог перекусить, когда вернётся голодным. Всё равно здесь его услуги никому не сдались, да и вредные домашние эльфы наверняка «забыли» оставить ему ужин. Спальня юного господина казалась идеальным убежищем.

Довольно ухмыляясь, Добби шмыгнул в коридор и направился напрямик в личные покои Люциуса.

Если подумать, Люциусу можно было только посочувствовать. Обзавестись подобным домашним эльфом — это похлеще, чем приручить дракона. Дракона, по крайней мере, не нужно кормить собственными сладостями, а этот прожорливый эльф без зазрения совести объедал своего юного господина. Несчастный ребёнок...

Добби на цыпочках проскользнул мимо других домашних эльфов, бесшумно приоткрыл дверь в комнату Люциуса и... сразу рванул в ванную. Первым делом он наложил заклятие тишины на все многочисленные зеркала, чтобы те не вздумали ворчать, после чего сбросил тряпки и с блаженным вздохом залез в воду. Разумеется, предварительно пришлось поставить на дно глубокой ванны скамеечку — с его-то ростом без неё он бы просто ушёл на дно и бесславно утонул.

Жизнь в последнее время была настолько безмятежной по сравнению с первыми тремя годами в этом теле, да и ванна юного господина оказалась настолько уютной, что Добби прикрыл огромные глаза и сладко задремал.

В этот миг время словно застыло. Заколдованные зеркала прекратили беззвучно возмущаться

— Заклятие тишины лишь лишило их голоса, но они всё ещё пытались кривляться. Теперь же они замерли, превратившись в самые обычные стеклянные полотна. Магические потоки, витавшие в воздухе, словно разом иссякли. Все волшебные предметы в спальне, способные двигаться, замерли как мёртвые. Воцарилась гулкая, абсолютная тишина. Но наш дорогой Добби, разумеется, ничего этого не заметил.

Внизу, окружённый толпой нарядных, благовоспитанных и невыносимо скучных сверстников, именинник Люциус тоже не подозревал, какая чертовщина творится в его собственных покоях.

Тёплая вода в купели медленно окрасилась в густой, багряный цвет. Добби, расслабленно полулежавший у бортика, безвольно соскользнул на самое дно и вытянулся там. Перерождение началось.

На самом деле, домашние эльфы вовсе не зародились такими сами по себе. И уж тем более их не создавали волшебники — в конце концов, сотворение жизни требует не просто сырья, но живой души. Без неё любое существо останется лишь пустой оболочкой.

Хотя нынешний облик домашних эльфов способен напугать неподготовленного человека, генетически они невероятно близки к людям, а потому сотворить их магам было не под силу. Изначально они были свободным, прекрасным народом. Как и все дети природы, они обладали собственным наречием, чарующей красотой и колоссальным могуществом. Вот только звали их не домашними эльфами, а фейри. Теми самыми фейри, что откололись от общих племён, но сохранили древний облик и повадки предков. К несчастью, в любом обществе тех, кто отличается внешностью или привычками, неизбежно изгоняют. наших бедолаг постигла та же участь. Из-за врождённой пугливости они, несмотря на всю свою силу, предпочли укрыться в глухих резервациях, ведя замкнутый образ жизни.

Природа полна загадок, и эта ветвь фейри таила в себе уникальное проклятие. Помимо трусости, они обладали странной особенностью — они физиологически не могли приносить потомство от союзов друг с другом. Никакие браки внутри общины не давали плодов. Обречённые на угасание, они страстно желали продолжить свой род. И вот однажды один из фейри разделил ложе с чужаком. К всеобщему изумлению, на свет появился здоровый ребёнок, чистокровный фейри, не унаследовавший ни единой черты посторонней расы! Радость смешалась с недоумением: почему внутри племени продолжение рода невозможно, а с инородцами — да, причём потомство рождается чистым? Как бы то ни было, ради выживания фейри пришлось искать партнёров среди других видов.

Тут-то их и подстерегла беда. Слухи о могущественном, прекрасном, но невероятно пугливом народе дошли до людей. Человеческая жадность не знает границ — как можно упустить столь беззащитную и ценную добычу? Главы нескольких великих магических семейств объединились и хитростью заманили доверчивых фейри в ловушку. С ними заключили Контракт господина и слуги. Эта магия позволила фейри размножаться без посторонней помощи, но лишила их воли. С утратой свободы их души увяли, а сама природа отрёклась от них. Ни одно дикое существо больше не признавало в домашних эльфах прежних сородичей, презирая их за добровольное рабство.

Конечно, не все волшебники одобряли подобное варварство. В конце концов, на кон была поставлена судьба целого народа, чья жизнь и смерть теперь зависели от прихоти хозяев. Наблюдая, как некогда прекрасные создания стремительно дурнеют, а их былая мощь тает, некоторые маги испытывали искреннее сожаление. Ладно, признаем честно: их просто тошнило от нового уродливого облика слуг, хотя благородные мотивы тоже имели место. Несколько сердобольных магов тайно разработали Магический круг восстановления. Этот ритуал позволял разорвать Контракт господина и слуги, вернуть несчастным свободу, первозданную красоту и утраченную силу. К счастью, даже в древнейших клятвах нашлись лазейки, иначе этот круг просто бы не сработал.

Тогдашний хозяин поместья Малфоев оказался на редкость... жалостливым (а точнее, безгловым) господином и установил такой круг у себя. Увы, его благие намерения разбились о глупость самих фейри. Увидев, какими уродливыми стали их соплеменники под гнётом проклятия, фейри наотрез отказались возвращать себе прежний облик — они желали выглядеть «как все». В итоге раздосадованный Малфой в сердцах деактивировал бесполезный артефакт.

Историю пишут победители. Со временем тайна происхождения домашних эльфов стёрлась из памяти поколений. Ни маги, ни сами домашние эльфы больше не помнили, что когда-то были великолепными фейри. В их крошечных умах укоренилась мысль, будто их сотворили волшебники, а высший смысл их ничтожного существования заключается лишь в рабском служении господам.

Портреты предков, знавшие правду, тоже заговорщически помалкивали. Малфои — гордые аристократы, и раз уж их великое милосердие когда-то отвергли грязные твари, возвращаться к этой теме не пристало. Так старая тайна окончательно канула в лету.

Но появление Оуян Цичжи в теле Добби приоткрыло запертую дверь к свободе. Контракт — всего лишь магическая формула; если разум существа жаждет воли, оковы не могут закрепиться намертво. Душа Оуян Цичжи была абсолютно свободной. К тому же Добби обладал редчайшим телом врождённого личного домашнего эльфа, а ванная комната в спальне Люциуса по иронии судьбы располагалась как раз над тем самым скрытым Магическим кругом восстановления.

Архитектура магических замков со временем меняется самым причудливым образом. Если уж вход в Тайную комнату Салазара Слизерина скрывался в женском туалете, то почему бы древнему Магическому кругу восстановления Малфоев не оказаться под обычной ванной?

Всё это было цепочкой чистейших случайностей. То, что Добби сумел перехватить контроль над телом на девяносто восемь процентов; то, что это произошло в нежном шестилетнем возрасте; то, что он благополучно провалил все тренировки домашних эльфов — сплошное совпадение. Даже его панибратские отношения с юным господином, позволявшие безнаказанно пробираться в его покои и накладывать заклятия тишины на зеркала, были чистым везением. Да и лезть в ванну он сегодня не планировал! Добби всего лишь хотел стащить пару пирожных и вздремнуть, но по дороге вверх, спасаясь от зоркого глаза матушки Беты, умудрился вляпаться в праздничный торт и перемазаться кремом. Увидев искушающий пар над горячей водой, он просто не устоял.

Короче говоря, сошлись все звёзды. Сегодня юному наследнику Малфоев исполнилось семь лет. В замке собрался весь цвет чистокровной знати. Концентрация магии в воздухе достигла пика, разбудив спящие чары замка, и древний Магический круг восстановления беззвучно пробудился ото сна. Именно в этот роковой миг Добби с разбегу прыгнул в воду...

Судьба обожает шутить, и на сей раз её шутка оказалась грандиозной. Вода в купели забурилась, словно под ней разожгли адский костёр, но спящий домашний эльф ничего не почувствовал — он лишь сладко сопел, качаясь на волнах.

По мере того как вода нагревалась, крошечное тельце Добби начало стремительно меняться. Сухие, костлявые ручки и ножки налились силой и стали удлиняться, сморщенная тёмная кожа начала сходить клочьями. Каждая отвалившаяся чешуйка растворялась в кипящей воде без следа, заставляя жидкость вспыхивать алыми искрами.

Уродливый серый покров исчез, уступая место нежной, белоснежной коже. Тело домашнего эльфа округлилось, превращаясь в очаровательного, пухлого младенца. Из некогда лысой макушки вдруг хлынул буйный поток волос: сначала бесцветный пушок, затем — густые пряди, стремительно наливающиеся небесно-голубым оттенком. Густая шевелюра колыбалась в воде, напоминая диковинные речные водоросли. Длинный острый нос аккуратно втянулся, превратившись в забавную пуговку. Огромные уши-лопухи уменьшились, лишились жесткой шерсти внутри и стали изящными, полупрозрачными. Глаза-теннисные мячи сузились до нормальных человеческих пропорций, а острые скулы скрылись за пухлыми младенческими щёчками.

Часы неумолимо отсчитывали минуты. Перерождение шло полным ходом.

К девяти часам вечера торжественный приём наконец-то подошёл к концу. Гости разъехались — в конце концов, именинник и его друзья были слишком малы для ночных пиршеств. Усталый Люциус, распрощавшись со всеми, дополз до своей спальни. На ходу прихватив с тарелки пирожное и сунув его в рот, он поплёлся в ванную. За весь вечер он ни маковой росинки не съел, так что голод давал о себе знать.

Мальчик впервые осознал, что некоторые его ровесники обладают поистине чудовищным аппетитом. Весь приём эти проглоты безостановочно опустошали столы. Пожалуй, даже драконы едят меньше! Но драконам положено по статусу, а вот человеческие дети с желудками прорвы выглядели... жутковато.

Люциус мысленно покачал головой, вспоминая манеры этих обжор. Раз уж им суждено стать его свитой, придётся всерьёз заняться их воспитанием! Клянусь Мерлином, их этикет был хуже, чем у Добби.

Кстати, а где носит этого негодника? Хотелось немедленно вызвать домашнего эльфа и высказать ему всё, что накопилось за день, но, глянув на свою испачканную мантию, Люциус решил отложить воспитательную беседу на утро. Сначала — ванна и сон.

Люциус толкнул дверь в ванную... и застыл как вкопанный. Он выглядел совершенно недоумевшим.

Прямо посреди комнаты, покачиваясь в воздухе над купелью, парил абсолютно голый, белоснежный и невероятно пухлый младенец.

У Люциуса отвалилась челюсть, и недоеденное пирожное с тихим шлепком упало на пол.

«И что здесь, во имя Мерлина, происходит?!»

<http://bllate.org/book/18185/1759002>